

отсюда в разные концы России. Из трех андрониковских датированных рукописей одна была найдена в Спасо-Преображенском старообрядческом монастыре на Иргизе в Заволжье, другая — в Синодальном собрании в Москве, а третья — далеко на севере, в какой-то неизвестной деревне около Каргополя. Эта последняя — Златоструй 1406 г. — известна нам ныне только по описанию,¹⁵ сама она, вероятнее всего, уже давно погибла. Но две первые рукописи сохранились. Это Постнические слова Василия Великого 1390 г. (Москва, Музей имени Андрея Рублева)¹⁶ и Изборник 1404 г. (ГИМ, Син. 275).¹⁷ Постничество Василия Великого написано андрониковским иноком Василием, который в послесловии просит «святую братию о Христе» не порицать его за то, что книга его «неудобрена», т. е. не украшена, как следовало бы, и неискусна. Рукопись, действительно, в этом отношении неважная. Видно, что Андроников монастырь в конце XIV в. не мог похвалиться обилием художников. Место, предназначенное писцом для заставки (на л. 2), так и осталось пустым, а киноарные балканские инициалы, нарисованные писцом собственноручно, настолько трафаретны, что их можно в расчет даже и не принимать. В Изборнике 1404 г., как и в предыдущей рукописи, тоже оставлено место для заставки (на л. 2), но сама заставка опять не нарисована. Рукопись написана превосходным мелким полууставом, ясным и красивым, но инициалы ее немногочисленны и носят несложный характер. Писец Онфим, написавший книгу, говорит в послесловии, что он «нехудожне сию списахом», и его слова совершенно справедливы.

По сохранившимся рукописям, написанным в Чудовом и Спасо-Андрониковом монастырях, видно, что художественный уровень их в общем очень невысок. Переписка книг несомненно велась в обеих обителях интенсивно, но имела, видимо, своей целью не столько создание дорогих роскошных манускриптов с красочными лицевыми изображениями и золотыми инициалами, сколько пополнение монастырских библиотек сочинениями святых отцов, среди которых особой популярностью явно пользовался Василий Великий. Это была деловая литература, предназначавшаяся для повседневного монастырского употребления, для келейного чтения и чтения на соборе. Естественно, что украшать подобные книги их писцы и не стремились. Всякая такая рукопись заведомо писалась с расчетом на то, что ее истреплют и зачитают, поэтому расходовать средства впустую никто, конечно, желания не выражал. Что же касается сильного стремления писцов украшать свои труды заставками и рисованными инициалами, то оно по большей части было слабым и эффекта не имело, а специального рисовальщика книжных миниатюр и орнаментальных заставок ни в том, ни в другом монастыре не существовало, о чем свидетельствуют так и оставшиеся пустыми оставленные для заставок места.

Кроме чудовских и спасо-андрониковских рукописей, имеется небольшое количество книг, которые происходят из неизвестных московских монастырей. Самая интересная из них несомненно Постнические слова Ва-

¹⁵ В. И. Срезневский. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902 г.). — ИОРЯС, т. VIII, кн. 2, СПб., 1903, стр. 242—244.

¹⁶ Рукопись находится в музее на временном хранении. Принадлежит она Куйбышевской областной библиотеке (инв. № 306228). См.: С. Я. Наживина. Рукописи Иргизского монастыря и Саровской пустыни в собрании Куйбышевской областной библиотеки. — ТОДРА, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 624 (под № 1); М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV веках, стр. 244, прим. 2.

¹⁷ А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. III. М., 1859, № 162 (275).